

Боль, ломота, жар...

Сознание тонуло в беспамятстве. В полудреме юноша, бледный, с подрагивающими от запекшейся крови ресницами, смутно расслышал чей-то разговор.

— Это здесь? Не думал, что мисс Ся Фу работает в поместье Фросен.

— ...А, да. Кстати, господин Сайянь, сюда нельзя заезжать на машине. Как же мы доставим его внутрь?

Юноша по имени Хайдевин лежал на заднем сиденье. Его руки были связаны за спиной, и он, словно выброшенный мусор, безмолвно ждал своей участи. Мимо окон проносились пятнистые тени, размываясь в тусклом поле зрения. Он тихо опустил зеленые глаза, выглядя до пугающего прекрасным в своей неподвижности.

Королевские... Сайянь, и Леон.

Хайдевин с трудом пошевелил кадыком, пытаясь собрать остатки разума и нечетко распознать происходящее.

А чей это был третий голос?

— Всё, выходим здесь, — произнесла она.

В тот же момент Хайдевин услышал, как открылась дверца машины, и над ним нависла чья-то высокая тень.

— О, очнулся? — Леон слегка удивленно приподнял бровь.

— ...

У Хайдевина не было сил ответить.

Черные волосы юноши спутались, распахнутый воротник рубашки, испачканной кровью, едва прикрывал его тело. Хотя он был худощав, его фигура не казалась хрупкой — любой бы заметил, что эти изящные линии полны скрытой силы.

Однако в глазах Леона, похожего на разъяренного зверя, это тело альфы было немногим больше щенка или котенка. Тот ухватил его за воротник и грубо вытащил наружу.

Для альфы, чье естество противится подобному унижению, это был крайне оскорбительный жест, но Хайдевин никак не отреагировал. Он давно привык к самым разным видам унижений и почти перестал чувствовать подобные вещи.

Его сознание снова растворилось в тряске.

В этот короткий промежуток времени Хайдевин размеренно дышал, погружаясь в пучину сбивчивых мыслей.

Королевские испытания оказались куда суровее, чем он предполагал.

Даже решив стать королевской «цепной пной», он после нескольких дней побоев не смог подавить инстинкт самосохранения. В тот миг, когда Хайдевин с безразличным лицом и свирепым взглядом вцепился в зубы в истязавшего его альфу, он вдруг вспомнил взгляд

юного Принца, что восседал на почетном месте, казавшись таким приветливым и легким.

— Ошибки быть не может. В его глазах была улыбка, но в самой глубине алых зрачков застыло предельное равнодушие. Тот Принц действительно смотрел на людей как на собак.

Потеряет ли он право быть приближенным к Принцу?

Или же, поняв, что у того еще осталось самоуважение, Принц сочтет это забавным и назначит ему еще более невыносимые испытания?

Хайдевину не дано было постичь мысли сильных мира сего. Рожденный внебрачным сыном, выросший среди истерик матери и ледяных взглядов окружающих, он привык терпеть любую боль и позор, живя до сих пор подобно бездушному злему псу.

Будь то издевательства или притеснения — он оставался невозмутимым перед лицом любой злобы, выживая там, где другие чувствовали бы лишь унижение. Именно поэтому он стал таким притупленным, словно утратил часть способности чувствовать, присущей нормальным людям.

На самом деле, он даже не был уверен, осталось ли у него хоть какое-то самоуважение.

Даже недавнее сопротивление было продиктовано лишь инстинктом выживания. В конце концов, будь на его месте любой другой нормальный альфа, даже ослепленный жаждой денег и власти, он не позволил бы толпе сородичей избивать себя несколько дней подряд, не предприняв ни единой попытки дать отпор.

Так что же конкретно имел в виду Принц, когда обещал «полностью сломить его самоуважение»? Каким будет следующий шаг?

И связано ли это с местом, куда его сейчас везут?

Мысли Хайдевина оборвались.

Слабое тело не могло поддерживать работу мозга, и сознание юноши окончательно погрузилось во тьму.

— Кажется, у него начался жар.

Ся Фу помогла Леону открыть дверь, позволяя тому войти внутрь и уложить Хайдевина на ковер. Она обеспокоенно склонилась над ним, чтобы осмотреть.

— Просто смой кровь и дай ему теплой воды, этого хватит.

Сайянь остался в машине у входа, только Леон зашел вместе с ней. Юноша выдохнул и выпрямился — потолок в комнате, казалось, стал ниже от его роста.

Тащить на себе альфу, который хоть и выглядел худым, но был под метр восемьдесят, потребовало от него немалых усилий. Леон сложил руки на груди и, подобно ленивому тигру, принял вид человека, которому всё это порядком надоело. Ся Фу пришлось самой идти в спальню, чтобы помыть руки, взять полотенце и жаропонижающее, запасенное в комнате.

— Ты живешь в одноместной комнате? — услышала Ся Фу низкий голос Леона, когда вышла обратно.

— Да, это жилье мне подготовил господин Илай, так как мисс Эмили и сам господин часто заходят сюда отдохнуть.

Ее комната находилась отдельно, рядом с домом для прислуги, и была очень уютной: две комнаты и гостиная, площадью более ста квадратных метров. Ся Фу была благодарна судьбе за то, что живет одна — если бы она делила комнату с коллегами, как остальные, спрятать Хайдевина было бы куда сложнее.

Леон приподнял бровь, мельком глядя на выражение лица девушки, но расспрашивать не стал.

— Значит, живет одна, и хозяин часто заходит сюда отдохнуть? Это совсем не похоже на условия для обычной служанки.

— Послушайте, господин Леон, вы не могли бы помочь?

Ся Фу отложила полотенце, испачканное кровью, и с легким замешательством позвала Леона.

— Я хочу, чтобы он принял жаропонижающее...

— Я же сказал, что это необязательно... Ладно. Леон вздохнул, подошёл к ней и присел на корточки. Даже в таком положении его массивное тело излучало гнетущее давление. Он протянул руку и бесцеремонно сжал подбородок Хайдевина:

— Достаточно просто разжать челюсти, верно?

Ся Фу уловила исходящий от него горячий, терпкий запах, напоминающий жар пылающего зимнего очага. Она смущённо опустила голову и согласно промычала, наблюдая, как Леон без труда размыкает зубы Хайдевина и запихивает лекарство, которое она держала, прямо ему в глотку.

Жестоко, как же жестоко.

Ся Фу про себя подумала, не подавится ли он от такого способа приёма лекарства. В следующее мгновение она увидела, как юноша, находясь в полубессознательном состоянии, инстинктивно повёл головой и приоткрыл рот, обнажив острые кончики зубов, но Леон лишь усмехнулся и крепче сжал его челюсть, полностью контролируя ситуацию.

— Э-э, он что, подавился? — удивлённо спросила Ся Фу.

— Нет, — Леон опустил веки и насмешливо фыркнул, — он просто пытается укусить.

Он не ослабил хватку. Ся Фу невольно посмотрела на Хайдевина: бледные губы юноши потрескались, дыхание было рваным, а рот, удерживаемый силой, был слегка приоткрыт — Ся Фу даже смогла разглядеть две острые, как кинжалы, железистые клыки.

Совсем как маленькие тигриные клыки.

Обычно альфы прятали свои железистые клыки глубоко во рту. Ей доводилось слышать, что это был инструмент, которым альфы помечали омег, и для них это было крайне интимной частью тела. Ся Фу впервые видела железистые зубы вживую — крошечные, но невероятно острые и тонкие. Когда они были вот так полностью обнажены, он и впрямь становился похож на щенка!

— Принеси намордник, — произнес Леон.

Ся Фу, все еще подпиравшая щеки ладонями и разглядывавшая щенка... нет, железистые зубы, от неожиданности замерла, прежде чем осознать сказанное:

— Намордник? Неужели ты собираешься надеть его на него?

Леон бросил на нее взгляд и коротко предупредил:

— Не наденешь — смотри, как бы он тебя не укусил.

— Да нет же, он такой слабый, — Ся Фу искренне так полагала, ведь та попытка укуса, которую она видела мгновение назад, была совсем не сильной. — Вечером я все равно буду давать ему лекарство, если уж и надевать, то лучше дождаться вечера.

Леон промолчал. Его золотистые глаза переместились с нее на что-то другое, он поднялся на весь свой высокий рост и, проходя мимо, небрежно потрепал девушку широкой крепкой ладонью по макушке.

Ся Фу, окончательно сбита с толку этой лаской, послушно поплелась за ним следом, словно маленький хвостик.

— Я ушел, — он распахнул дверь и негромко добавил: — Если что-то случится, свяжись со мной или с Сайянем.

Услышав в его словах намек на то, что они еще увидятся, Ся Фу радостно кивнула. Проводив Леона, она вернулась в свою комнату.

Может, стоит сначала привести его в порядок? Ся Фу подбоченилась и некоторое время смотрела на юношу, мирно спавшего на полу, а затем, тяжело вздохнув, отправилась стирать полотенце. Она уже отмыла кровь с его лица, но теперь решила очистить руки и другие открытые участки тела; остальное пусть делает сам, когда Хайдевин придет в себя.

Точно, нужно еще принести дезинфицирующие и кровоостанавливающие средства!

Сознание Хайдевина слегка прояснилось от теплого прикосновения к щеке.

Когда обоняние вернулось, он первым делом уловил аромат мыла. Теплое тело, лишенное всякого специфического запаха, по-видимому, терпеливо сидело перед ним, стирая влажным

горячим полотенцем грязь с его кожи, время от времени делая паузы и что-то бормоча себе под нос.

Бета, женщина?

Определив этот факт по проявленным характеристикам, Хайдевин внезапно и непроизвольно вздрогнул. Его брови нахмурились, а лицо стало еще бледнее.

Кошмары, которые в детстве внушила ему мать, мгновенно нахлынули на него.

В этот миг Хайдевин наконец осознал, какое именно жестокое испытание уготовил для него Принц.

При этой мысли красивый и хрупкий юноша, словно раненый щенок, задышал часто и прерывисто. Он попытался сжаться в комок, чтобы избежать прикосновений этой беты.

Хотя он еще не мог открыть глаза, он уже оказал максимальное сопротивление, на которое был способен в текущем состоянии. Ся Фу решила, что случайно сделала ему больно, на мгновение растерялась, а затем протянула руку, пытаясь коснуться его: Ты в порядке... Ой! Вопрос еще не успел сорваться с её губ, как она тихо вскрикнула от неожиданного нападения юноши. Ся Фу широко раскрыла глаза, глядя на то, как Хайдевин, находясь в беспамятстве, приоткрыл рот и прикусил её указательный палец своими клыками. Выражение её лица стало немного ошарашенным.

Ах... щенок укусил её, у-у-у!

Подождите, кажется, не так уж и больно?

Через мгновение после того, как Хайдевин вцепился в палец Ся Фу, его тело, которое до этого самопроизвольно содрогалось, постепенно успокоилось. Он с трудом открыл свои прекрасные зеленые глаза, дыхание замедлилось, а в выражении лица невольно промелькнула растерянность.

Организм не проявил аллергической реакции, которая всегда возникала при контакте с матерью. Почему?

Эта девушка не бета.

Юноша продолжал держать палец Ся Фу во рту. Один лежал на полу, другая сидела рядом с ним. После того как они некоторое время смотрели друг на друга с почти одинаковым озадаченным выражением лиц, Ся Фу наконец неуверенно указала свободной рукой на его обнажившиеся клыки:

— Извините, не могли бы вы отпустить? Вы кусаете меня.

Хайдевин не сразу отреагировал.

— Даже если ты не давишь, если держать так долго, кожа все равно протрется, — покраснев, напомнила она. Женская стыдливость подсказывала ей, что ситуация перед ней развивается совершенно неправильно. — Я ведь только что наносила тебе лекарство, почему ты вдруг так поступил?

— Кажется, кожа правда немного протерлась... — она отвела взгляд, пытаясь хоть что-то сказать, чтобы сгладить неловкость.

Услышав это, Хайдевин наконец машинально разжал зубы и, заметно засуетившись, серьезно произнес:

— Прости, тогда давай я помогу тебе — залижу ранку.

<http://bllate.org/book/21001/2135279>